

ПРЕДИСЛОВИЕ

С момента столкновения Земли с гигантским астероидом прошло 30 лет. Пережив тяжёлые времена, когда всё решала исключительно грубая сила, и каждый был сам за себя, человечество постепенно начало восстанавливать цивилизацию. Пока на горизонте не появилась новая угроза — заражённые неизвестным вирусом монстры, именуемые троглодитами. Это были смертельно опасные твари с бледной кожей и полным отсутствием растительности на теле. В отличие от своих предшественников, более примитивных упырей, троглодиты были очень проворными и хитрыми монстрами, охотящимися на людей большими стаями. Способность к регенерации делала монстров ещё более опасными, ведь даже приняв на себя очередь из пулемёта, погибший троглодит очень быстро возвращался к жизни, и рвался в бой с новой силой. Остановить их могло лишь сожжение и расчленение. Уничтожая целые поселения, и неся смерть всему живому, волна монстров едва не превратила целый континент в одно огромное кладбище.

На фоне глобальной угрозы многие группировки Пустошей, до этого занимавшиеся исключительно грабежами и убийствами, заключили союз со своими заклятыми врагами — военными. Ценой больших потерь, вчерашние противники сократили численность монстров в десятки раз, и спасли континент от вымирания. Монстры, которым посчастливилось пережить бойню, ещё не раз давали о себе знать, но то были исключительно локальные стычки. В скором времени союз военных с объединёнными бандами оборвался. Почувствовав свою силу, бандиты нанесли своим союзникам предательский удар в спину, вынудили выживших армейцев отступить, и навязали им унижительный мирный договор. Согласно этому договору, половина центрального региона Пустошей, а также весь запад стали собственностью банд, цинично обозвавших свои новые владения «Свободными Землями». Военные нехотя приняли унижительные условия, оставив за собой восток. Последующие годы были относительно мирными.

Наиболее сильные банды взяли под контроль отстроенные с нуля города, ввели там свои порядки, и стали устраивать охоту на тех, кто с этими порядками не согласен. Зализавшие раны после унижительного поражения армейцы смогли найти с победителями общий язык, хотя отношения между обеими сторонами едва ли можно было назвать дружескими. Однако в скором времени у обеих сторон вновь появился общий враг — секта религиозных фанатиков, называющая себя Братством Судного Дня.

Часть 1.

Город Фэрил. Столица Западного региона

Прочитав молитву, адепт Братства Судного Дня Руперт Кросс стал ожидать прихода гости. Все адепты, независимо от возраста и пола, с гордостью носили на лбу кресты, вырезанные лично лидером Братства, однако Руперт был исключением, т. к. крест сразу же выдал бы его принадлежность к Братству. Будучи выходцем с Востока, Руперт, собиравшийся стать добровольцем, и пополнить ряды армейцев, случайно поймал по радио странную волну. Наслушавшись речей проповедников Братства о вере и предназначении людей, легко поддающийся внушению Кросс бросил свой дом и родных, примкнул к секте, и практически сразу же получил ответственное задание. Согласно придуманной легенде, Кросс был

торговцев с Востока, потерявшим весь свой товар, и оставшимся с пустыми руками. Новый лидер Братства, отец Джонатан, поручил адепту сделать Фэрил немного чище. А чище Фэрил должно было сделать уничтожение главного борделя вместе со всеми его обитательницами и клиентами, однако Руперт потерял взрывчатку, поставив крест на планах своего духовного лидера.

Вместо того чтобы вернуться к своим собратьям, Кросс остался в городе, и принялся выполнять поставленную задачу по-своему. За сутки, проведённые в городе, Кросс прикончил двух проституток, и как раз собирался отправить на тот свет третью. Именно её прихода дожидался Кросс, и девушка не заставила себя долго ждать. О своей новой жертве Руперт знал только то, что её зовут Роуз, и что она одна из самых популярных проституток в Фэриле, а значит заслуживает смерти больше других. Услышав стук, Руперт перекрестился, и отправился открывать дверь. После убийства второй проститутки Кросс решил перестраховаться, и сменил жильё, переехав из апартаментов для оборванцев в местный бар, владелец которого оборудовал кладовку под жилую комнату. Открыв дверь, Руперт увидел на пороге своей комнаты девушку в короткой юбке и белой майке. На правом плече девушки висела кожаная сумочка.

Руперту было достаточно одного взгляда, что определить подмену. Он никогда не видел Роуз лично, но слышал, что это смазливая блондинка с пышными формами, улыбающаяся глупой улыбкой 24 часа в сутки. Его же посетила плоская как доска коротко стриженная брюнетка с холодным взглядом.

— Ты не Роуз, — недоверчиво проговорил Руперт.

— Нет, — не стала отпираться пришедшая девушка. — Меня зовут Фэйт. Роуз сейчас очень занята, поэтому трахаться сегодня ты будешь со мной.

Слова, сказанные гостьей, и особенно тон, которым они были произнесены, очень не понравились Кроссу. Несмотря на это, Руперт отошёл в сторону, впуская гостью в свои скромные апартаменты. Зайдя внутрь, Фэйт первым делом окинула комнату беглым взглядом.

— Сколько ты заплатил за проживание в этом гадюшнике? — неожиданно поинтересовалась она.

В первые годы после катастрофы деньги не имели никакой ценности. В ходу был исключительно бартер. После заключения мира между бандами и военными самой распространённой валютой в Пустошах, свободно принимаемой как на Западе, так и на Востоке, стали фишки для покера.

— Тебе-то какое дело? — раздражённо спросил Руперт, уже начав жалеть о том, что не захлопнул дверь перед носом у незваной гостьи.

— Я лишь хочу быть уверена, что мои услуги тебе по карману. Покажи фишки, — потребовала Фэйт.

— Нет. Я один раз уже на этом обжёгся. Фишки свои ты получишь только перед уходом, — поставил Кросс своё условие.

Убив вторую девушку, и избавившись от её тела, Кросс заявился в бордель, и рассказал душеспасительную историю про то, как проститутка его усыпила, обокрала, и сбежала. Было вполне логично, что он придерживался этой версии даже со следующей жертвой, несмотря на то, что гостье было не суждено покинуть эту комнату живой.

— Ладно, как скажешь, — не стала настаивать Фэйт, ставя свою сумку на тумбочку перед

зеркалом.

Расстегнув на сумочке молнию, Фэйт предложила Руперту немного поиграть, и достала оттуда пару наручников. Кросса аж передёрнуло от подобного предложения. Вызывая к себе на дом проститутку, Кросс не собирался с ней трахаться, а даже если бы и собирался, то сделал бы это на своих условиях. Проникнувшись идеями религиозного Братства, Кросс стал очень консервативен в плане секса, поэтому все эти игрушки воспринимал как грязное богопротивное извращение. С другой стороны, своим предложением Фэйт подтвердила, что заслуживает смерти ничуть не меньше своих похотливых предшественниц.

— Убери эту мерзость и немедленно раздевайся! — приказал Руперт строгим голосом.

Вместо того чтобы выполнять его приказ, девушка вновь начала рыться в своей сумочке.

— Я сказал хватит! Никаких игрушек! — повысил голос Кросс, и двинулся девушке навстречу, желая вырвать у неё из рук злополучную сумочку.

Фэйт только это и было нужно. Едва Руперт приблизился к ней, девушка выхватила из сумки газовый баллончик, и прыснула его содержимым Кроссу в лицо.

— Ах ты сука! — выругнулся схватившийся за глаза Руперт.

— И не говори, — ответила Фэйт, и врезала Кроссу коленом между ног.

У Руперта тут же перехватило дыхание. Схватившись за ушибленное место, Кросс попытался восстановить дыхание, однако Фэйт ему этого не позволила. Толкнув Кросса так, что мужчина рухнул на кровать, девушка ловко приковала его правую руку к душеке кровати. При попытке приковать левую руку, Руперт изловчился, и смог схватить девушку за лицо, однако Фэйт тут же вцепилась зубами в его запястье, прикусив его до крови. Закричавший от боли Кросс тут же убрал руку от лица Фэйт, и девушка торопливо пристегнула её к душеке. Вместо того чтобы стереть кровь со своих губ, девушка предпочла слизнуть её языком. Затем она достала из сумочки леску, и обмотала ей ноги Кросса, полностью обездвигив свою жертву. — Я убью тебя, сука полоумная! — прокричал разъярённый Руперт, дёргая пристёгнутые руки на себя. Фэйт улыбнулась. От её недоброй улыбки Кроссу стало не по себе.

— Это вряд ли, — запоздало ответила девушка, встала с кровати, и принялась тщательно обыскивать комнату.

Обыскивая шкафы и комоды, Фэйт вытряхивала их содержимое на пол. Руперт думал, что грабительница ищет его фишки, однако фишки сейчас мало интересовали Фэйт. Перерыв всё вверх дном, и даже заглянув под кровать, девушка нашла в стене небольшой тайник, в котором лежала небольшой горсть фишек, а также дешёвая брошка, принадлежавшая одной из убитых девчонок. Кросс прихватил её по наитию, не догадываясь к каким последствиям может привести столь необдуманный поступок.

— Прежде чем заказать Роуз, ты трахался с двумя другими шлюхами. Луизу ты выловил после работы, и предложил заработать в обход кассы, а Хелену заказал на дом. Я хочу знать как и за что ты их убил, — подошла к главному Фэйт.

— Ты рехнулась! Я никого не убивал! — начал оправдываться Руперт.

Фэйт такой ответ не понравился. Достав из сумки армейский нож, девушка покрутила его в руке, и разрезала на Руперте футболку. Сделала она это специально неаккуратно, оставив на животе Кросса неглубокий порез.

— Повторяю ещё раз — я никого не убивал! А эту чёртову брошь я нашёл на улице, когда...

Фэйт приложила палец к губам Руперта, и покачала головой.

— На самом деле мне плевать за что ты грохнул потаскушек. Будем считать, что ты

озлобленный женоненавистник, убивающий девок из-за того что они смеются над твоим крохотным членом! — проговорил Фэйт с издевкой, а затем поспешила проверить свою теорию.

Стянув с протестующего Руперта штаны вместе с трусами, и посмотрев на член пленника, Фэйт презрительно хмыкнула.

— Что и требовалось доказать. С таким отроостком тебе только с кошками сношаться! Ты ведь в свободное время только этим и занимался? — задала она провокационный вопрос.

Руперт упрямо стиснул зубы, с ненавистью глядя на свою мучительницу. Фэйт начала отвешивать несговорчивому пленнику пощёчину за пощёчиной, а затем пригрозила отрезать ему соски. Видя, что девчонка не блефует, Руперт нехотя выдавил из себя позорное признание.

— Что-что? Я не расслышала. Повтори громко и отчётливо: «Я — тупое дерьмо, трахающее кошек»! Это ведь так просто! — потребовала девушка, отвесив Руперту ещё парочку пощёчин.

Оскорблённый мужчина молчал, стойко снося удары по лицу. Однако Фэйт очень хотелось заставить Руперта повторить то, что она ему сказала. Поэтому девушка решила выполнить свою угрозу. Погладив грудь Кросса, Фэйт оттянула левый сосок, и стала медленно его срезать, работая ножом как пилой. Стойкости Руперта хватило ненадолго. Фэйт только-только продвинулась вперёд, а он уже заорал на всю комнату, и сказал то, что мучительница хотела от него услышать. Удовлетворённая таким ответом, девушка сняла с себя юбку вместе с трусиками, забралась на кровать, и оседлала Кросса. Когда девушка поднесла руку к его лицу, Руперт ожидал, что за этим последует очередная пощёчина, однако Фэйт лишь легонько, почти ласково похлопала ладонью по его щеке.

— Ну вот видишь, это же не так сложно, — проговорила она с улыбкой.

— Да что тебе от меня надо? Ты уже узнала всё что хотела! Да, это я убил этих проклятых шлюх, и собирался убить тебя! — выпалил Руперт, желая чтобы всё это поскорее прекратилось.

— Я и так об этом знала, тупой говнюк. Но раз уж ты во всём признался, будет тебе за этой небольшой подарок.

Сказав это, Фэйт приподнялась, и сместилась в сторону так, что её промежность нависла как раз над лицом Руперта. Кросс заёрзал и стал вертеть головой, поняв что задумала девчонка.

— Чего разнервничался, придурок? Тебе ведь не терпелось отведать женского тела. Вот сейчас и отведаешь! — проговорила девушка с издевкой, и опустилась Руперту на лицо.

Кросс упрямо стиснул зубы, отчаянно не желая касаться своим языком промежности Фэйт. Подчинился Руперт только после того как Фэйт пригрозила отрезать ему уши и нос. Открыв рот, скривившийся Кросс высунул язык, и принялся лизать нависшую над его лицом щёлочку. Делал он это настолько неумело, что Фэйт «сжалилась», и решила ему немного помочь.и переоделась в привычную одежду: армейские ботинки, чёрные джинсы, серую футболку и лёгкую чёрную ветровку. Приняв пристойный вид, Фэйт отправилась напрямиком в центр города. Главный вход в мэрию Фэрилы охраняли двое крепких мужчин. Несмотря на то, что оба крепыша знали Фэйт в лицо, девушку тщательно обыскали. Забрав у неё всё оружие, один из охранников связался по рации с градоначальником, и сообщил, что его верная гончая просит аудиенции. Лидер «Демонов» — самой многочисленной и опасной банды Запада, а по совместительству глава Фэрилы Билли Дойл позволил охране пропустить девушку. Эту девчонку Билли знал уже очень давно, и доверял ей намного больше чем остальным своим

подручным, хотя бывали моменты, когда Дойл сомневался всё ли в порядке у его подручной с психикой. Небольшой городок, в котором жила Фэйт, находился под контролем одной крупной банды, пока армейцы не решили немного сдвинуть границы. В результате банда оказалась уничтожена, и город полностью перешёл под контроль военных. Армейцы только-только начали наводить в городе порядок и ввели комендантский час, как в жизни Фэйт произошли кардинальные изменения. В тот день, когда её вместе со старшей сестрой Лизой продала в бордель родная мать, Фэйт исполнилось 18 лет. Девчонки сбежали оттуда в первую же ночь, но покинуть город не успели, наткнувшись на небольшую группу военных, патрулирующих подконтрольную им местность. Услышав о злключениях девочек, армейцы заверили беглянок, что отведут их в безопасное место. Девчонки последовали за предполагаемыми спасителями, не зная что те не возвращают беглянок в бордель только потому что хотят позабавиться с ними в обход кассы. Лиза, несмотря на то что была всего на год старше Фэйт, первой догадалась о намерениях военных, и выхватила у идущего рядом с ней бойца пистолет. Угрожая рассказать обо всём их начальству, Лиза выторговала для себя и сестры свободу в обмен на молчание. Однако как только девчонки попытались уйти, армейцы стали стрелять им в спины. Лиза, успевшая загородить собой сестру, погибла на месте, а Фэйт удалось сбежать, отделавшись сквозной раной в плечо.

Спрятавшись от преследователей в яме с нечистотами, и просидев там полчаса, перепачканная девочка выбралась наружу и покинула город. Отойдя от городских стен, ослабевшая от кровопотери Фэйт наткнулась на нескольких разведчиков из банды «Демоны», наблюдавших за городом. Потерявшую сознание девочку оставили бы умирать, однако Дойл, который на тот момент был лишь мальчиком на побегушках у тогдашнего главаря банды, решил сохранить девочке жизнь. Никакой сердечной привязанности к подобранной бродяжке Билл не испытывал ни тогда, 8 лет назад, ни уж тем более сейчас. Фэйт была для Дойла выгодным приобретением, которое очень скоро окупилось. Поручив девочке узнать что случилось с двумя пропавшими проститутками и наказав виновного, Дойл предоставил ей полную свободу действия. Результат не заставил себя долго ждать. Зайдя в кабинет Билла, Фэйт сразу положил на стол брошь Хелены.

— Дело сделано. Обеих девок прикончил один заезжий психопат, но теперь с ним покончено, — коротко отрапортовала Фэйт, не став вдаваться в подробности.

Билли такой отчёт полностью устроил. Убрав безделушку в ящик стола, Дойл бросил девушке какую-то цепочку. Ловко поймав цепочку, Фэйт увидела, что это не женское украшение, а армейский жетон.

— В моём городе объявился очередной чужак. Я бы не обратил на него внимания, да только этот наглец сам пришёл ко мне, — начал Билли издали.

— Чего он хотел? — поинтересовалась Фэйт, перестав рассматривать жетон.

— Того же, что и все — разбогатеть в кратчайшие сроки. Надеюсь что я подброшу ему какую-нибудь пыльную хорошо оплачиваемую работёнку.

— Армеец? — уточнила девушка, и убрала жетон в карман.

— Бывший. По крайней мере он так сказал.

Для Фэйт это мало что меняло. После смерти сестры все до единого армейцы, будь то высшие офицеры или обычные рядовые, стали для Фэйт личными врагами. По мнению девушки, даже безумные фанатики из Братства Судного Дня заслуживают право на жизнь в большей степени, чем военные. Что же касалось человека, имевшего глупость прийти к Дойлу, то его

Фэйт уже успела вычеркнуть из списка живых, и уже мысленно стала составлять список способов лишить наглеца жизни, и каждый последующий способ был краше предыдущего. Знай Доил что сейчас происходит у Фэйт в голове, то перепоручил бы это дело кому-нибудь другому.

— Прикончить его прямо сейчас или немного погодя? — сразу перешла девушка к делу.

— Немного погодя. Этот дурень знал, что я не даю работу кому попало, особенно если он пришёл ко мне с улицы, но всё равно пришёл. Неспроста всё это. Но раз уж этому дурачку так нужна пыльная работёнка, то он её получит. Парня зовут Дилан Хорнер. Я отправил кое-кого проследить за ним. Сейчас этот недоумок пытается заработать немного фишек на боях. Отправляйся на арену и передай этому недоумку моё предложение.

Фэрил. Бойцовская арена

Во время боя на арене нельзя убивать противников или использовать оружие, но если очень хочется, то можно. По крайней мере именно так поняли ситуацию братья Эдди и Чак, выступившие в тандеме против Дилана. После того как Хорнер играючи отделал Эдди, кто-то со стороны швырнул ему под ноги бейсбольную битку. Аутсайдер незамедлительно ей воспользовался. Едва увернувшись от удара, который запросто мог отправить его на тот свет, Дилан стал стремительно отступать. Запоздало подумав, что не стоило бросать вызов сразу двум противникам, Хорнер не стал списывать себя со счетов раньше времени. Ему приходилось отбиваться от врагов и при более худших условиях, хотя тогда это не был бой насмерть. Размахивающий битой Эдди гнал противника прямо на своего брата, не давая Дилану приблизиться к себе.

Предпочитающий честную драку Дилан обычно не прибегал к грязным приёмам, но сейчас было не самое удачное время продемонстрировать противникам образцовое поведение. В конце концов, это братья начали грязно играть, а вовсе не он. Увернувшись от очередного размашистого удара, пригнувшийся Хорнер успел зачерпнуть горсть песка, и тут же бросил его в глаза противнику. Лишившийся зрения Эдди прикрыл глаза одной рукой, и продолжил беспорядочно размахивать битой, однако Дилан с лёгкостью перехватил его руку, и болезненно сжал запястье противника. Чак кинулся на помощь брату, но получил от Хорнер, продолжавшего сжимать запястье его брата, ногой в живот. Стонущий от боли Эдди попытался врезать Дилану свободной рукой, однако Хорнер с лёгкостью блокировал предсказуемый удар, затем перебросил противника через себя. Подхватив с земли битку, Дилан пару раз перебросил её из одной руки в другую.

— Ну что, ублюдки, кому не жалко остаться без зубов? — поинтересовался дерзкий вояка.

Поднявшийся на ноги Эд, и оправившийся после удара в живот Чак переглянулись.

Перспектива лезть под горячую руку вооружённому противнику никого из них не прельщала.

— Не можете выбрать кому из вас получать по морде? Тогда я сделаю это за вас, придурки! — самодовольно проговорил Дилан.

Рассмотрев среди обступивших арену зрителей парня, бросившего Эдди битку, Дилан размахнулся, и бросил её в жулика. Бросок вышел очень удачный — битка угодила нерасторопному парню прямо в лоб, от чего тот упал. Со стороны всё это выглядело как обычный вышендрёж, и в какой-то степени так оно и было. Драка с двумя братьями была не первым его боем на арене. Перед этим Дилан играючи отделал сначала какого-то татуированного бородатого крепыша, а затем толстого верзилу с выпирающим из-под кожаной жилетки толстым животом. Обе победы дались ему на удивление легко, и вместо

того чтобы получить свой выигрыш за два боя, Хорнер решил выиграть ещё одну драку. Согласно правилам бойцовской арены, принять участие в драке мог любой из зрителей, заплативший за право выйти на арену 20 фишек. В случае победы победитель получал 100 фишек, а если противников было более одного — по 150 за каждого. Хорнер старательно привлекал внимание к своей персоне, т. к. знал что за ним наблюдают посланные Дойлом люди. Соглядатаев Билли Дилан заметил ещё до того, как явился на арену, но афишировать сей факт не стал. А вот о том, что он чужак, да к тому же и бывший армеец, Хорнер успел растрезвонить чуть ли не на каждом углу. В Фэриле армейцев не любили, а потому желающие набить дерзкому чужаку морду начали выстраиваться в очередь. Хорнер собирался вернуться к бою, и нокаутировать обоих братьев, пока не встретился взглядом с Фэйт, занявшую место в первых рядах. Дерзко улыбнувшись, Дилан игриво подмигнул девушке, однако Фэйт даже бровью не повела. Воспользовавшись заминкой, и тем, что их враг отвлекся, Эдди и Чак одновременно набросились на Хорнера. Однако это не сильно помогло братьям. На то, чтобы вырубить Эдди, предварительно сломав ему руку, Хорнеру понадобилось ровно полторы минуты. С Чаком было немного сложнее, потому что очередной сердобольный зритель выбросил на арену оружие, но на этот раз это была не бита, а нож. Успев понять, что его противник гораздо сильнее, и что в ближнем бою его не одолеть, Чак решил прикончить Хорнера с расстояния. Догадавшись, что противник собирается метнуть в него нож, Дилан не растерялся, и помчался прямо на Чака. Не спуская глаз с противника, Хорнер точно выгадал момент, когда тот метнёт в него нож, и сделал подкат.

Пущенный Чаком нож пролетел над головой Дилана, и вонзился в стену арены.

Поднявшийся с земли Хорнер не стал быстро отправлять Чака в нокаут, а предпочёл растянуть удовольствие, и сделать из вероломного противника отбивную, пересчитав ему все кости. Между тем наблюдавшая за ходом драки Фэйт всё внимательнее присматривалась к дерзкому армейцу. На вид он был примерно её ровесником, может чуть старше. Высокий темноволосый парень, без передышки одержавший победу в трёх боях подряд, был не только ловок и силен, но и довольно хорош собой. Даже шрам над левой бровью ни делал его уродливее, а лишь придавал армейцу мужественности. Не став дожидаться окончания боя, исход которого был предreshён, Фэйт направилась напрямиком к организатору боёв и владельцу арены — Карлу Брауну. Не став утруждать себя стуком в дверь, Фэйт зашла в кабинет Карла, и застала там владельца арены, засаживающего какой-то шлюхе прямо на своём столе. Любовники были так увлечены процессом, что не заметили в кабинете постороннюю. Трахая тихо постанывающую шлюху прямо в задницу, Карл не видел её искажившееся от боли лицо.

Для девушки это был первый анальный секс в жизни, и, как надеялась проститутка, последний. Браун сразу понял, что анальные утехи для присланной ему девчонки в новинку, едва увидел насколько узок её задний проход. Но ему было наплевать. Браун искренне верил, что у всех женщин в этом мире есть лишь одно применение — секс. Любая девка должна уметь доставлять удовольствие мужчине, чего бы ей этого не стоило, в любое время и при любых обстоятельствах. Если женщина этого сделать не может, значит она абсолютно бесполезна, и не заслуживает жизни. Такова была жизненная позиция Брауна. Пока Карл получал удовольствие, симулирующая возбуждение шлюха старалась кричать громче, надеясь что так её любовник быстрее придёт к финишу и весь этот кошмар закончится. Усилия девушки не пропали даром — Карл сделал финальный рывок, загнал свой агрегат на

всю длину, и кончил. Продержав его там до тех пор, пока сперма не перестала течь, Браун вытащил член, с размаху шлёпнул шлюху по заднице, оставив на покрасневшей попе отпечаток своей ладони, и присел за стол, только сейчас заметив Фэйт. Ничуть не смутившись, Карл достал из ящика небольшую стопку фишек, и положил их перед шлюхой. Вытерев промежность платком, и натянув болтающуюся в районе колен короткую юбку, проститутка хотела забрать фишки, однако Карл тут же прикрыл их ладонью.

— Не так быстро, детка. Сначала приберись за собой, — приказал Карл, показывая пальцем на свой член.

Проститутка посмотрела на опавший член Брауна, и скривилась.

— Сама виновата. Надо было меньше есть и лучше подмываться, — ответил Браун на невысказанный вопрос.

Мысленно обозвав Брауна козлом, шлюха опустила на колени, и принялась за работу. Только когда его член исчез во рту проститутки, Карл перевёл взгляд на Фэйт.

— Чего хотела? — поинтересовался Браун.

Фэйт задрала левый рукав футболки, и показала выжженное на плече клеймо в форме пентаграммы. Этот знак был своего рода визитной карточкой агентов Билли Дойла. Из всех членов банды «Демоны» всего лишь несколько человек носили подобное клеймо. Также этот знак наделял своих носителей определёнными привилегиями. Если носитель клейма о чём-то просил или требовал, независимо от того о чём шла речь, ни один из жителей Фэрилы не имел права ему отказать. Прознав об этом, пара умников сама выжгла на себе отметки, и стала выдавать себя за агентов Дойла, однако самозванцев быстро вычислили и сделали из них показательный пример, включавший в себе свежевание с последующим выставлением ещё живых жертв на главной площади. С тех пор ни один пройдоха не осмелился проделать то же самое.

— Выигрыш чужака теперь принадлежит мне. Попридержи его у себя до моего возвращения, — потребовала Фэйт, опустив рукав.

Хотя это и было против правил, Карл кивнул в знак согласия, не став спорить с Фэйт. Если агент Дойла требует отдать ей чужой выигрыш, то это может значить только одно — своему владельцу он вряд ли когда-нибудь пригодится. Получив утвердительный ответ, Фэйт покинула кабинет Дойла. О том, что через час Карла найдут в кабинете с ножом в животе, а зарезавшая его шлюха выгребет из кабинета Браун все самое ценное и сбежит из Фэрилы, Фэйт не знала, и не могла знать.

Центральный регион. Корабль «Королева Морей» — Община свободных торговцев
Лидер общины торговцев 54-летний мужчина Гарри Хенрикс не верил в чудеса. Он думал, что сейчас закроет глаза, досчитает до трёх, и проснётся в своей кровати, а женщина, о которой он мечтал последние месяцы, исчезнет из его каюты. Однако Эмма Хорнер никуда не пропала, от чего Хенрикс, до этого не веривший в бога, едва не перестал быть стойким атеистом. Всё происходило почти также, как и в фантазиях Хенрикса: стоявшая перед ним на коленях Эмма делала Гарри минет. Медленно посасывая головку его 15-ти сантиметровой члена, женщина водила правой рукой по стволу, а левой гладила яички. Сдавленно постанывая, Гарри нежно гладил Эмму по голове, пытаясь понять почему Эмма пришла к нему, и сделала это именно сейчас, но найти ответа так и не смог. Достаточно поработав с головкой, Эмма стала продвигаться до середины члена, взяв более быстрый ритм. Гарри с трудом удерживался от того, чтобы не схватить женщину двумя руками за голову, и не

протолкнуть ей свой член до самой глотки. Со всеми предыдущими партнёрами, которые, как правило, были в два раза младше него, Хенрикс именно так и поступал, но сделать так же с Эммой Гарри не решался, и ограничился тем, что начал медленно двигать тазом.

Женщину это несколько не смутило. Отдав инициативу в руки Хенрикса, Эмма запустила правую руку себе в штаны, и стала поглаживать свой клитор. Постепенно наращивая темп, Хенрикс продвигался всё дальше, пока его член полностью не оказался во рту Эммы.

Чувствуя, как ствол у неё во рту крепчает, Эмма всё же отстранилась, но только для того чтобы снять с себя футболку, и откинуть её на комод. Гарри было решил, что с минетом покончено, присел на край кровати и принялся торопливо расстёгивать на себе рубашку. Только Хенрикс расстегнул первые пуговицы, как его член вновь оказался в женской руке. Медленно водя по готовому к бою стволу рукой, Эмма подняла член вверх, и принялась старательно водить языком по яйцам Гарри. Хенрикс стиснул зубы. Как бы ему не хотелось, чтобы этот прелестный язычок продолжал в том же духе, Гарри понимал, что пора это прекращать, иначе он зальёт Эмме всё лицо своей спермой. Впрочем, Эмма, всё это время внимательно наблюдавшая за реакцией своего любовника, и сама всё это прекрасно понимала, и получала от происходящего удовольствие ничуть не меньше Хенрикса. Сняв с Гарри штаны, Эмма поднялась. Она специально помедленнее избавилась от оставшейся одежды, давая Хенриксу возможность получше себя разглядеть. В отличие от своих побитых жизнью соседок, сорокачетырёхлетняя Эмма выглядела на удивление хорошо: длинные ноги, упругий стройный живот, красивая грудь второго размера, а также длинные рыжие волосы. И только Хенрикс собирался протянуть руку, и коснуться груди Эммы, как кто-то постучал в дверь.

— Кто там? — рассерженно рявкнул Хенрикс, недовольный тем, что их прерывают в такой момент.

— Это я, Лэнс. У нас гости, — ответил невидимый собеседник.

— Какие, нахрен, гости?! Я занят!

— Армейцы. Они подали сигнал, и Хардин поплыл за ними на берег.

«Чёртовы идиоты! Сбросить бы вас кретинов за борт, да только остальные не поймут!» — подумал Гарри, а вслух сказал:

— Понял. Буду через десять минут.

Удовлетворённый Лэнс ушёл, а Гарри виновато посмотрел на Эмму, и потянулся за рубашкой.

— Извини что так получилось. Сама понимаешь, армейцы... — начал извиняться Гарри.

— Это ты не мне объясни, а своему красавцу, — ответила Эмма с улыбкой.

Испытывая досаду, Хенрикс посмотрел на свой стоячий агрегат. Идти на встречу с армейцами в таком виде было нельзя. Гарри собирался довершить начатое рукой, но вместо него это сделала Эмма. Вновь опустившись на колени, женщина взяла член Хенрикса в руку, и стала водить по нему ладонью вперёд-назад.

— Не утруждайся. В конце концов, это из-за меня ты так возбудился, а значит я и должна довести дело до конца, — сказала она, видя что Гарри собирается протестовать.

Хенрикс благоразумно промолчал, позволив Эмме сделать всё самой. Быстро водя по окрепшему члену рукой, и не забывая поглаживать яички, женщина всё же не стала принимать сперму Гарри на своё лицо или грудь. Чётко выгадав момент, когда член приготовился выстрелить, Эмма чуть ли не в последнюю секунду отвела его в сторону. Гарри

сдавленно зарычал, и выпустил длинную струю спермы, которая пролетела прямо над плечом Эммы. Хотя женщина сделала всё аккуратно, несколько капель всё же капнули ей на кожу. В последний раз проведя рукой по опавшему члену, и вытерев ладонью плечо, Эмма стала одеваться.

— Если ты не против, я тоже поговорю с армейцами. Есть у меня к ним пару вопросов, — сказала женщина, надевая штаны, и застёгивая молнию.

Гарри лишь коротко кивнул, ничего не имея против этого разговора. Полностью одевшись, парочка покинула каюту и отправилась на палубу. Идя по коридору, Эмма заметила как из дальней каюты вышла миловидная молоденькая блондинка, недавно поселившаяся на корабле. Заметив во взгляде блондинки неприкрытую неприязнь, Эмма сразу поняла чем та была вызвана. Зная каким лакомым кусочком для подонков всех мастей является «Королева Морей», Гарри решил максимально обезопасить свой новый дом от возможных нападений. Обитатели корабля потратили много времени и усилий, чтобы привести судно в исправное состояние, и спустить на воду, но оно того стоило. На данный момент «Королева Морей» заслуженно считалось наиболее безопасным поселением во всём регионе. Когда же Хенрикс обнаружил, что пустующих кают на судне больше чем людей, он придумал как неплохо на этом нажиться. Используя армейскую радиоволну, Хенрикс разрекламировал «Королеву Морей», и уже менее чем через сутки на морском берегу появились первые поселенцы. Установив довольно щедрые тарифы для переселенцев, Гарри стал повнимательнее присматриваться к молодым девушкам. Злые языки поговаривали, что Хенрикс, пользуясь своим положением, вынуждал трахаться с ним чуть ли не каждую новую девчонку, обещая в случае отказа сбросить бедняжку за борт с камнем на шее.

Однако Эмма, зная Гарри вот уже 25 лет, считала, что молоденькие девчонки сами прыгали в койку к Гарри, в надежде получить от хозяина корабля некоторые бонусы, и Хенрикса это вполне устраивало. Ничего личного — всего лишь торговля. Встреченная в коридоре блондинка была последней из ночных подстилок Хенрикса. Она не видела в Эмме соперницу для себя, но девушку бесил тот факт, что она не единственная женщина на корабле, решившая переспать с Гарри Хенриksom. Вот только в отличие от блондинки, Эмме от Гарри ничего было не нужно. Единственной причиной, по которой Эмма пришла в каюту Хенрикса, было одиночества и тоска. Секс с Гарри должен был отвлечь женщину от её проблем хоть на какое-то время, но как оказалось, подобранное для этого время было не самым удачным. Как выяснилось уже на палубе, «Королеву Морей» посетил хороший знакомый Гарри, фактически его друг — майор Фрэнк Арчер вместе с почётным конвоем из четырёх бойцов. Сойдя с лодки, и поднявшись на палубу, Арчер поздоровался с Гарри, и сказал, что у него есть крайне неприятное известие для Эммы Хорнер. Услышав свою фамилию, стоявшая в сторонке Эмме напряглась, и подошла к Фрэнку.

— Это я. Что-то случилось с моим сыном? — спросила встревоженная женщина без лишних предисловий.

— Сыном? — удивился майор.

— Рядовой Дилан Хорнер. В последний раз я общалась с ним чуть больше месяца назад, да и то по рации. С тех пор от него не было вестей.

Майор пожал плечами.

— Сожалею, но о вашем сыне мне ничего известно. Несчастье случилось с вашей дочерью. Боюсь, что её больше нет в живых.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ